

13/xii-86
H. H. H. H.

13 декабря 1986 года

ТРУД
г. Москва

Законом обязатель

Законом обязателен для всех

[illegible]

Есть еще один характерный сюжет, в котором, хотя толпе должен был «вызвучать» свое место, оказался фигурист В. С. Богород. Толпа вдруг обнаружила «интереснейшие» новости. Но здесь случай еще более интересный. Богород — победитель трех конкурсов, двух международных и всеобщего. В составе оркестра побывал на десяти континентах. Но так далее, чтобы можно было организовать двух восторженных отзывов об игре фигуриста — Тихона Хренникова и Юрия Тарасилова, ко, чтобы завершить сюжет, упомянем еще, что Богород знает direction но достигаю: усталость — не выдержка.

А Леонов не сдался — обжаловал увольнение, и в начале июня управление музыкальных учреждений Министерства культуры СССР В. Федорова, бывший секретарь аппарата ГАБТ, вынужден был констатировать, что при проведении конкурса были допущены нарушения (для исполнения назид, отсылая на жалобу Леонова, он не поспея-то не занят).

Но я понимаю — раздражает вопрос: почему два отличных музыканта вдруг в глазах руководства Большого театра стали непрофессиональщиками? Что случилось? А вот что.

Во время гастролических гастролей знаменитый оркестрон труппы Г. М. Павлиничина соби́рали с оркестрантами дань — в милионы рубли. Несмотря на наличие кассы, труппе Носовицкига СССР, случившиеся выдала пользу: то он. Прочитав обидно дань, то же он объявлялись, объявлявшие кришнаитам, когда запылали «жареными»: дань покупки сувениров. Шоу-критика, мелькая местами в годы, менялись города и страны. Не менялись — один — истребляемая дань. Однако все митинги.

После восставшей контрразведки «Аппарат» перемещен в Ленинград. Когда в октябре 1982-го в КГБ Сталин Паникович предложил балетному оркестру растащить за одну сумку валюты, а получить месячную зарплату! Ленинградцы обратились к руководителю гастролей, после чего Паникович был вынужден вернуть коллектив деньги. Но суть осталась — не только в этом. На гастроли, вернувшись домой, Паникович поставил контрразведку «эксперимент» все в Москве. И впрямую — не забавно.

Есть старая, как мир, «метода»: если нельзя опровергнуть факты, надо опровергнуть самого христиана. Что и было сделано молчаливо: чуть ли не на следующий день по поздравлениям трупы в Москву на место Леонарова был назначен комиссар, в чем читателям уже знает. А при чем здесь Богород? — спросите вы. При том, что он слышал угрозу Патриарха Леополу в молчать не собираюсь.

ИТАК, приказ об увольнении отменяю. Наступило затишье. Как долго оно продлится, очевидно, зависело от конторбасиста. Ему как бы дали понять: хочешь доработать до пенсии свое два года — сиди в полахше. Но молчать музыкант не стал. И в конце концов после долгого раздумья об этом писателе «сбавили», возмозенные в своем заглавнии, написав свое подписание. То было 4 мая 1984 года. А с тех пор опять увольнялся. На два года — но сгоревший

не хочется утомлять читателей, перечисляя тех, кто отбыл в Леоную в восстановлении справедливости. Лишь полтора года спустя последовал протест заместителя прокурора РСФСР А. Тарова, и решение вступило в законную силу. Дело направлено на полное рассмотрение. Но как только судья уже другого района, Красносельского, С. Филиппов принял его к своему производству, посыпался

Вот что пишет, например, генеральный директор ГАБТ и член С. Духов: «Общаясь на этой неделе, что Ревкин с мая 1984 г. не работает в Большом театре, и такой огромный театр его постоянно приглашал в качестве консультанта в области современного музыкального театра старым, но ведь не просто: музыканты должны уловить, не давать ему заблудить почти два

Заметки на
судебн

года, а потом ссылаться на «та-
кой огромный перерыв» и де-
лать вывод, что это «лишает
его возможности»... Письмо
«как бы предупреждало суд», ре-
шайте, как хотите, все равно
обязано его не принимать.

А где же был профком? Сатра — нулевой номинал? Нет, Бурно возмущалась немедленно. Прощая. Писал в Красноярск-театральный фонд — все о том же; но в что фонду он потерял, в что его возмущение «откуда-то» склеивается на художественном уровне в микроаналитический арест. В общем, был полностью

уточнить об одной существительной детали: в оркестре, которым заведует Шамшадан, работают его жена, теща, дочь и даже дитя, что, видимо, не микрофонные оркестры слышатся положительно...

Однако театр, даже если он самый большой, не на всю стоит — есть ведь и у него недостатки. Что же это? А то действие, которое творится на сцене театра культуры СССР г. Малоя, образующиеся в Краснопресненском суде, горюя ратонная за умышленные проступки: «Восстановление на работе г. Леопов А. Ф. отрицательно отразится на творческой работе оркестра театра». Тысячи же заключаются в различные конкретные судейского дела? Опытаются юристы такого случая не признаются.

Суд не усмотрел давления и в строгое соответствии с законом в марте нынешнего года постановил Леонова на работе, поскольку, как было доказано, его должность не сокращалась. Суд обязал театр оплатить музыканту вынужденный прогул, однако согласно закону — лишь за три месяца из двадцати двух. Тоже проблема: в чем быть с остальными артистами, когда человек не работал, издержался?

Суд вынес два частных определения. В одном говорится, что свидетелем А. Н. Соболева, который являл себя вымышленным, отказывался отвечать на вопросы суда, назначалась присяда. Соболев — тот самый, кто заявил (без конкурсов) место увольнения Леонова. Во втором определении образцы обвинения на основании негласных побуждений — в главе с председателем. Вот так: профсоюзный комитет, ориентированный защитой права трудящихся, не только не защищает их, но даже не имеет цели.

АЛЫ ПНИНИМ, с чего началось
дrama Леонова: с угрозы
Панкратову. Оказалось, кроме
Леонова и Богородица, ее слышал
и художественный обшества
Е. Лозинова, о чем и сказала
судья: «В городе Нова-Сад мы
стояли в морозе: а. Леонов,
Богородица, Паниненим Леонову
сказала: «Ты еще живешь»
и Леонов и Богородица и
Леонов и Лозинова Е. Е.
Леонова добивалась: «Эту — рас-
спространяла на критику Паниненим»
О распрости, о распрости о рас-
спрости Леонов писал каждый раз,
обращаясь за помощью и раз-

ные инстанции. А решения? Ну, конечно, совсем тот. Главным образом в ГУВД Мосгорисполкома. Леонид в течение двух лет направляет клеветнические письма — имеющие целью дискредитировать коммуниста-революционера Паниковского. И в течение двух лет в связи с одним из гостей Паниковского записывается сбором средств, а тому же «он не прекращает войбу». Здесь уже Г. Мавлов, уже погрешивший истины. Ведь еще за два месяца до этого УМКС города исторично издал постановление, что, «если судитесь на информации, то вы можете выдвинуть год назад личное Г. Мавлова, казавшееся тогда невинным, но которое не было сбор Паниковским и другими коммунистическими элементами с целью дискредитации в 1984, а в 1984 году».

С юристом, экспертом по вопросам права Владимиром Матвеевичем Минеевым, детально изучившим материалы дела, мы попробовали восстановить цепочку

ЗАКУЛИСНАЯ ИСТОРИЯ

Заметки на полях одного
судебного дела

сбыться. И поднимаясь: разве нет непосредственной связи увольнений с отказом Леонова от поборов, с его критическими заявлениями — в различные инстанции? Разве нет стремления придать видимость законности увольнению? Разве не была истинная причина увольнений?

А И ЖЕ МОГЛО ВОЗНИКНУТЬ гражданское дело № 2-3267

Другими, своим родом смысла то, что многие годы американский музыкальный театр страны был оторван от бытия выведен из зоны критики. Большая теата — божественная, горющая ответственности культуры. Однако истинно существует: от симфонии до заставок кино. Никакого ЧП здесь нет — наша задача — вернуть театру заново и сделать его своим. И не в сомнении, давая маленьким, напав на культуру в адрес ГАБТ стрелами в штыки, воспринимали враждебно беззастенчиво. Не остался ли объективно ветеринарии и маяле-

[illegible]

Ведь чем была спасена гонимая Леонов? То была вызов. «Есть тут» пример. Вот откуда жажда расправы — немедленной, прилюдной. Для острастки тех, кто пока молчал. Но, уцелев Леонов в театре, молчать, возможно, не стал бы.

Те, кто на сцене, знали, что их поддерживат из-за кулис, если надо, и сами выйдут к рампе.

Была, видимо, уверенность, что начальство — «само», что не выдст. Вспомним: первый домик об уполномоченного заместителя генерального директора театра П. Хомутова. Там была приватная стража: «основание» — доказательство заворотеков Платоновых. Знала я Хомутова, подписывала документы с таким основанием, что столкновения на гастролях? Не могу не знать: ведь именно он возглавлял тогда гастрольную группу, именно его mano-ва на поборы Леонов.

Уверенность в безнаказанности вселяли, очевидно, некоторые покровители из Министерства культуры. Недаром они так дружно поддерживали увольнение Леонова.

А сегодня Леонов опять доволен. «Из-за потери необходимых профессиональных качеств», — как сообщила заглавная страница вчерашнего «Министерства М. Чаусов. И «Министерство культуры СССР не видит оснований для пересмотра решения...» — как сообщила все тот же заместитель министра культуры Г. Магднов...

Г. ЦИТРАНИК.